Чжи Лили не могла не посмеяться вслух, как сумасшедшая. Она была счастлива, что наконец-то поймала слабость Шангуань Нина.

Она смаковала свою победу несколько минут, а затем спокойно сказала: "Шанъгуань Нин, ты не сильная женщина? Разве ты не замужем? Где твой муж? Почему его здесь нет? Разве пару дней назад у него не было конвоя со всеми этими модными машинами? Может, он и нувориш, и трус тоже. Очевидно, он сделал все это только для того, чтобы выпендриваться, но где его сила, когда он тебе нужен?"

Только Цзин Иран и Тан Юн знали, на ком женился Шангуань Нин. Оба они смотрели на Цзи Лили, но ни один из них не хотел заполнять Цзи Лили подробностями, потому что они оба были злобными людьми, которые хотели позволить Цзи Лили узнать о реальности, о трудном пути.

Они были счастливы видеть ее мучительной Шангуань Нин прямо сейчас, что в конечном итоге приведет к тому, что она будет мучиться Цзин Ичэнь, позже.

Оба они оставались спокойными на протяжении всего процесса, потому что у Цзи Лили был горячий характер и не было мозгов. Она не могла дождаться, чтобы отомстить за свои оскорбления.

Shangguan Нин посмотрел на нее и сказал: "Это не от вас зависит, чтобы решить, какой человек мой муж. Ты просто завидуешь. Если бы ты действительно имела в виду дело, ты бы не втянула в это мою кузину. Ты в основном эмоционально шантажировал меня, чтобы я пришла сюда".

Чжи Лили ненавидела, как спокойно Шангуань Нин. Именно из-за этого претенциозного поведения Шангуань Нин привлекла к себе кузена Чжи Бо. Нин была ответственна за то, что Цзи Лили не смогла завоевать сердце человека, которого так любила.

Глаза Джи Лили блестели от злости. Она чихнула. "Приведи Хуан Синьи на третий этаж, и если Шангуань Нин не подчинится моим приказам, то сними с её тела ещё один кусочек одежды Хуан Синьи".

В настоящее время Хуан Синьи была одета только в одно белое шелковое платье. Сорвать один кусочек ее одежды означало бы просто снять с нее обнаженку.

Цзи Лили спустилась по лестнице на третий этаж.

Все последовали за ней и пришли в банкетный зал на третьем этаже.

На третьем этаже гости беседовали между собой и наслаждались вечеринкой. Вся болтовня прекратилась, как только Цзи Лили сделала драматический вход. Все было тихо, как будто гости ждали, когда Цзи Лили заговорит.

Цзи Лили жестикулировала скрипачам, чтобы они ушли со сцены. Она сама вышла на сцену и схватила микрофон. Она продолжила: "Наконец-то начинается мой праздничный банкет! Шоу скоро начнётся, просто подожди и посмотри!"

Все гости громко аплодировали ей, что бесконечно радовало Цзи Лили. Ей всегда нравилось быть в центре внимания, с тех пор как она была маленькой девочкой.

"Подруга предположила, что услышав мелодичный голос, спойте несколько песен, поднимет настроение вечера. Шангуань Нин, почему бы тебе не выйти на сцену и не спеть пару песен для всех этих леди и джентльменов?!"

Шангуань Нин была напугана. Она не ожидала, что Чжи Лили заставит её спеть песню!

Конечно, она поняла, что Цзи Лили только пыталась опозорить и унизить её, попросив спеть.

Когда Шангуань Нин увидела человека, который держал Хуан Синьи на выкупе, пытаясь снять с неё платье, у неё не было другого выбора, кроме как подняться на сцену, потому что она знала, что поставлено на карту.

Хотя петь было бы весело при других обстоятельствах, сейчас это было крайне унизительно для Шэгуань Нин. Нин думала, что для нее гораздо лучше быть оскорбленной, чем для Хуан Синьи раздеться догола на глазах у стольких людей.

Кроме того, петь было не так уж и сложно. Она сделала глубокий вдох, взяла микрофон и начала петь мягко.

Цзи Лили отказалась давать ей какую-либо музыку, чтобы смутить ее дальше. Но голос Шангуань Нин был чистым и ясным, и даже без музыки, чтобы помочь ей идти дальше, ее голос звучал мелодично и мечтательно.

Большинство слушателей и гостей не имели представления о проблеме между Цзи Лили и Шангуань Нин. На самом деле, многие из них уже начали болеть за Нин.

Цзи Лили была очень раздражена. Шангуань Ру сказал, что Шангуань Нин пела без ключа, и ее голос был хуже, чем у лягушки, но правда оказалась совершенно другой, чем то, что ей сказали.

Она пыталась унизить Шангуань Нин, но ее действия, казалось, имели обратный эффект. Вместо этого, она помогла ей завоевать популярность.

До того, как она закончила песню, Цзи Лили прервала ее. Она приказала кому-то передать ей бутылку красного вина. Она собиралась преподать Шангуань Нин урок, который она никогда

не забудет.

"Я досчитаю до десяти, и ты должна закончить пить это, или я налью это вино тебе на платье."

Люди наконец-то поняли, что происходит. Чжи Лили пыталась унизить женщину на сцене, потому что она ей не нравилась.

Это не было похоже на то, что чего-то подобного раньше не происходило. Она часто делала такие вещи, и никто не удивлялся. Они продолжали есть закуски и потягивать вино, пока разворачивалась драма. Никто больше не заботился о Shangguan Ning. Никто не узнал ее. Она была просто кем-то, кто появился в повседневной одежде, на официальном званом ужине. Очевидно, она не могла позволить себе официальное платье. Должно быть, она была кем-то из бедной семьи. Никто не хотел вставать на её сторону и рисковать оскорбить кого-то столь влиятельного, как Чжи Лили.

Шангуань Нин взглянула на красное вино. В бутылке было написано, что его объём 750 мл. Шангуань Нин знала, что она никогда не сможет закончить его в течение десяти секунд.

Кроме того, у нее была очень низкая устойчивость к алкоголю. Она определенно потеряла бы сознание после того, как закончила бутылку, то есть, если бы когда-нибудь смогла.

Чжи Лили специально пыталась причинить ей боль. Она могла петь, потому что это было что-то глупое по сравнению с пьянством. Если она решила выпить вина, то не была уверена, что сможет выбраться отсюда живой, оставив в покое возможность спасти Хуан Синьи.

Она посмотрела на Хуан Синьи, а затем попыталась измерить расстояние от этого места до ворот. Она начала задаваться вопросом, смогут ли они с Хуан Синьёй как-нибудь пробежаться.

Видя, что Шангуань Нин еще не начал пить, а просто держался за бутылку вина, Цзи Лили так разозлилась, что не потрудилась приказать мужчине раздеть одежду Хуан Синьи. Вместо этого она схватила бутылку с руки Шангуань Нина и начала лить её на голову.

Шангуань Нин стояла там, глаза были закрыты. Не двигаясь ни на дюйм, она позволила красному вину просочиться вниз по голове, лицу и телу.

Она боялась, что если она будет сопротивляться, Цзи Лили навредит Хуан Синьи еще больше. Она была сумасшедшей женщиной и была способна на всё. ЦзиЛили, должно быть, делала это много раз раньше. Для неё не было большой проблемой нанять несколько мужчин и заставить их унизить другую женщину.

В этот момент Шангуань Нин была пропитана красным вином, с головы до ног, выглядела как беспорядок. Ее одежда была испачкана вином.

Увидев её в таком состоянии, Цзи Лили счастливо засмеялась. Она всё ещё не была удовлетворена тем унижением, которое она причинила Шангуань Нин. Она сказала ей: "Немедленно встань на колени, Шангуань Нин!"

Шангуань Нин посмотрела на Цзи Лили, которая выглядела так, будто потеряла сюжет.

"Разве ты не слышала, что я сказал? На колени! Значит, ты не хочешь этого делать? Тогда не вини меня в том, что я раздеваю твою кузину догола. Это ты, ее кузина, не хочешь ее спасать".

На другом конце сцены мужчина, который крепко держался за Хуан Синьи, снял часть ее белья. Ее бедра были хорошо видны.

Хуан Синьи в страхе закричал: "Спаси меня, Нин! Я так больше не могу!"

Шангуань Нин взглянула на Хуан Синьи, которая теперь была почти полуголой. Нин была в ярости, но ничего не могла сделать. Она встала на колени, сжимая зубы в гневе и беспомощности.

Она не могла позволить, чтобы Хуан Синьи был унижен на глазах у стольких людей. Хуан Синьи не смог бы смириться с этим.

Цзин Иран, который потягивал вино в углу, нахмурился. Он был недоволен тем, что делали с Шангуань Нин, но и не хотел останавливать это. Унижение Шангуань Нина означало, что Цзин Ичэнь тоже был в какой-то степени унижен. Видеть, как Цзин Ичэнь теряет лицо в каком-то смысле, делало его счастливым.

Видя, что Шангуань Нин, наконец, уступил и встал на колени, дал Цзин Лили огромное удовлетворение. Она подошла к Хуан Синьи и засмеялась. Цзи Лили похлопала Ксиньи голыми плечами и сказала: "Слушай, Ксиньи, я наконец-то отомстил за тебя! Как ты собираешься меня отблагодарить?"

Хуан Синьи, которая все это время плакала и кричала, вытащила свой шелковый шарф из мужчины, который держал ее, вытерла слезы и улыбнулась. "Сестра Лили, мне очень нужно от всего сердца поблагодарить тебя. Ты так умна, что придумала такую хорошую мысль. Вы действительно отомстили за меня".

http://tl.rulate.ru/book/35409/1019776